

ГЛАВА 46. КАКОЕ ЭТО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ? (3)

Когда время обеда подходило к концу, Улан покинул шумную столовую и направился в лес недалеко от тренировочного полигона.

Этот неожиданный обходной путь был вызван тревожным предупреждением от Ноа.

[Улан, у Ибеллы что-то случилось.]

Голос Ноа раздался из ниоткуда, оставив Улана в недоумении. Он не мог не задать дальнейшие вопросы по этому поводу, но ответ Ноа был расплывчатым.

[Я не знаю всех подробностей, но я видела, как она с кем-то разговаривала, и после этого ее поведение резко изменилось. Похоже, произошло что-то серьезное.]

Дав краткое объяснение, Ноа рассказала Улану, где находится Ибелла.

Именно поэтому Улан отправился на поиски в лес. Используя свои обостренные чувства, он вскоре нашел ее.

Ибелла сидела на обветренной скале; ее пустой взгляд был устремлен в какую-то далекую точку. Она определенно отличалась от своего обычного «я».

Что-то действительно произошло, как и предупреждала Ноа. Улан решил немедленно заявить о своем присутствии.

— Ибелла.

Он произнес ее имя, но она не ответила, погруженная в свои мысли. Видя, что она не заметила его, Улан заговорил немного громче:

— Что ты здесь делаешь?

— ...хм?

На этот раз она, казалось, наконец заметила его присутствие; действительно, ударная волна его клича была довольно сильной.

Ее бирюзовые глаза, которые были затуманены, вновь обрели фокус.

— Ах.

Тихий вздох сорвался с ее губ, а затем, словно только что поняв это, она слабо улыбнулась.

— Улан.

Это была совершенно нетипичная реакция, и было очевидно, что с ней было что-то не так.

Заинтересовавшись, Улан решил спросить напрямую:

— Тебя что-то беспокоит?

— А? Почему ты спрашиваешь?

— Из-за твоего поведения.

Удивившись, она не смогла сдержать тихого смешка.

— Ха-ха, полагаю, от тебя ничего не скрыть.

С легким намеком на эмоции в глазах она поднялась со своего каменного сиденья.

— Улан.

Ее тон стал более серьезным.

— Я решила отказаться от участия в поединке.

— Отказаться?

— Да, возникли некие обстоятельства...

Улан, храня молчание, нахмурился в ответ.

— Хе-хе, не волнуйся. Ничего серьезного, — продолжила Ибелла, беспечно пожав плечами.

Между тем внимание Улана было приковано не к ее лицу, а к мечу, который она сжимала в руке – деталь, возможно, не замеченная ею самой.

— Честно, со мной все в порядке. Просто произошло кое-что неожиданное.

— ...

Тишина затянулась, пока Улан переваривал ее ответ. Ибелла, возможно, сама этого не знала, но Улан знал о ее привычках.

Он знал о ней одно: когда ее охватывала тревога, она прятала свои истинные эмоции глубоко внутри. Она вела себя беспечно, относясь ко всем проблемам как к чему-то тривиальному.

«Но...»

Каждый раз, когда она принимала этот вид, она крепко сжимала свой меч, как будто это был ее единственный источник утешения во времена тревоги.

— Кроме того, если одним таким человеком, как я, станет меньше, это не будет иметь большого значения, не так ли?

Ее слова не совпадали с ее мыслями.

Другими словами, она лгала.

И все же ее лицо никогда ее не выдавало; Ибелла умела скрывать свои эмоции – глаза, дыхание, голос.

Но одно оставалось вне ее контроля – ее хватка.

Всякий раз, когда она лгала, почти незаметная дрожь в ее руках, цепляющихся за спасательный круг в виде рукояти меча, выдавала ее. Это был верный признак того, что она скрывает правду. Как сейчас.

— Улан, ты легко попадешь в десятку лучших, а еще есть Дилия Арпен, так что...

— Ты не умеешь лгать.

Услышав внезапное замечание Улана, Ибелла тут же закрыла рот.

Она выглядела несколько потрясенной; зрачки ее глаз дрожали.

Улан продолжил:

— Я сразу могу это сказать.

— ...

— Ты не хочешь отказываться от поединка.

Когда она услышала это, ее охватил страх; она на мгновение прикусила губу, но затем сумела заставить себя улыбнуться.

— О, конечно, я не хочу, но, как я уже сказала, обстоятельства так сложились...

— Какие обстоятельства?

— Семейные.

Изначально она не собиралась объяснять.

Однако молчание могло не убедить Улана, поэтому она решила дать небольшое объяснение.

— Я могу создать проблемы для своей семьи, если не откажусь. Но это нормально. Если я уйду, все будет хорошо...

— Ты не права.

— Э-э, что?

— Ничего не будет хорошо.

Его слова были подобны кинжалу, пронзившему ее притворное самообладание. Ибелла плотно сжала губы.

Резкие слова Улана разрушили маску безразличия, которую она едва удерживала.

— ...я ничего не могу поделать.

Эмоции, которые она скрывала под своим фасадом, начали просачиваться наружу, как бурное море, и она ничего не могла сделать, чтобы остановить этот прилив.

— Если я пройду предварительные матчи, это может навредить моей матери, но ты все равно

хочешь, чтобы я это сделала?

— Твоя мать прямо сказала тебе об этом?

— А? Что?

Внезапный вопрос Улана застал ее врасплох, но на этом он не остановился.

— Она когда-нибудь напрямую просила тебя прикрыть ее или защитить?

— Нет, но я...

Она не могла подобрать ответ.

— Ты интерпретировала это по-своему и решила, что это пойдет на благо матери, даже не спросив ее?

— ...тогда что мне делать?

Слушая его суровые слова, Ибелла стиснула зубы.

Ее маска уже была снята, поток эмоций, которые она скрывала, бурлил.

— Даже если я думаю, что это причиняет боль моей матери, могу ли я просто проигнорировать эти мысли и принять участие в турнире? Думаешь, мне от этого станет легче?

— Конечно, тебе не станет легче.

— Тогда почему...

— Я никогда не говорил тебе не отказываться от участия.

Ибелла замолчала, услышав его слова.

Улан всего лишь просил ее быть честной с самой собой. Он не пытался отговорить ее или изменить решение.

— Какой бы выбор ты ни сделала, я его приму. Но как твой друг, я надеюсь, что ты сделаешь выбор, о котором не пожалеешь.

Его багровые глаза встретились с ее глазами. Ибелла почувствовала его искреннюю заботу о ней.

Бушевавший поток эмоций начал утихать, когда она встретила взглядом с Уланом.

Когда она почувствовала, как ее сердце успокаивается...

— Позволь мне спросить тебя еще раз.

Улан еще раз задал тот же вопрос:

— Искренне ли ты веришь, что твоя мать нуждается в твоей защите, даже если это причинит тебе боль?

— ...

— Если это так, то можешь отказаться от участия. Но если ты не уверена, подумай о том, чего на самом деле желает твоя мать.

Улан замолчал, оставив решение за ней.

Тем временем...

Ибелла внезапно вспомнила что-то из прошлого.

Не очень далекого.

Это было всего несколько месяцев назад, когда она покидала дом графа Деорга, чтобы сдавать вступительные экзамены в Академию Арсен.

Погода была такая же мрачная, как сегодня.

Прощавшись с матерью, она уже собиралась уйти, но затем она остановилась. Она почувствовала внезапное желание заплакать.

В последнее мгновение ей хотелось еще раз увидеть свою мать. С этой мыслью она собиралась повернуть голову, но...

«Не оглядывайся назад!»

Пораженная, Ибелла напряглась. У нее были для этого все основания. Она не могла поверить, что этот резкий голос исходил от ее матери, которая всегда была такой нежной и доброй.

«Не останавливайся и продолжай идти вперед».

Мать Ибеллы – Иделин Элеард.

Ее голос был необычайно сильным и решительным.

«Ты должна стать тем, кто не оглядывается назад».

В то время она не могла полностью понять слова матери, да и не хотела. Она почувствовала обиду из-за ее сурового тона, который совершенно отличался от обычного.

«Все в порядке, Ибелла. Тебе не о чем беспокоиться».

Однако затем вновь послышался теплый голос.

Это был голос, к которому Ибелла привыкла.

«Твоя мать останется позади и будет присматривать за тобой. Отныне отбрось прошлое и семью и живи только для себя. Это единственное, чего я хочу».

Воспоминания, погребенные грустью от прощания.

Когда она вспомнила слова матери, бирюзовые глаза Ибеллы тут же заблестели от влаги.

«Да, все верно».

То, чего искренне желала ее мать – это не защита от угнетения семьи. Ибелла просто должна была жить для себя. Это все.

Когда это воспоминание всплыло на поверхность, в ней вспыхнуло новое чувство, отличающееся от тех, которые бушевали в ней все это время.

А потом...

— Ибелла, — снова заговорил Улан. — Мы друзья.

Оставив в стороне их прошлые жизни...

В этой новой жизни Улан и Ибелла сблизились, вместе сражаясь во время испытания. Они уже стали друзьями. По крайней мере, так думал Улан.

— Когда друзья сталкиваются с трудностями, они делают все возможное, чтобы помочь друг другу. Может быть, здесь это не так, но на лугах это правда.

Раздался звук приближающихся шагов, после чего Ибелла увидела перед собой большую протянутую руку.

— Так что, если у тебя проблемы, просто скажи мне.

В другой руке он сжимал свой топор.

— Я всегда помогу тебе.

Это были простые слова без всяких прикрас.

Но одна лишь эта готовность всегда помочь была более утешительной, чем любые другие слова. Чувство облегчения охватило ее, и слезы, образовавшиеся в глазах Ибеллы, начали падать вниз, как роса.

— ...спасибо.

Эта благодарность содержала в себе неподдельные эмоции и искренность.

Но на этом все. Она не взяла протянутую руку Улана; вместо этого она встала, используя свою собственную силу.

— Все в порядке, это моя проблема, и я с ней разберусь.

Она посмотрела на свой меч.

Вытерев слезы с глаз тыльной стороной ладони, она склонила голову перед Уланом:

— Прости, Улан.

За то, что она показала ему такой жалкий вид.

За то, что лгала.

Извинения были искренними, и Улан принял их, не сказав ни слова. В этот момент вдалеке послышался звон колоколов. Это был сигнал о том, что вот-вот начнутся финальные поединки.

В тот момент, когда она это услышала, Ибелла приняла решение:

— Я не откажусь от боя.

Ее глаза наполнились решимостью.

Увидев глаза человека, решившего быть честным с самой собой, Улан улыбнулся, потому что теперь у нее был знакомый ему взгляд.

После этих слов они направились на арену.

Ибелла шла рядом с Уланом и ее рука, державшая меч, больше не дрожала.

* * *

Ровно в 14:00 начался финальный этап предварительных матчей.

Участник первого поединка, Мартелл Борнус, старший сын графа Борнуса, был вне себя от гнева.

Звяк! Звяк! Звяк!

У его гнева была одна причина: напротив него стояла решительно настроенная девушка, со смертельной точностью орудующая своим мечом.

«Что происходит? Почему она такая сильная?!»

Удары ее меча обрушивались на него, как буря, целясь в его жизненно точки тела. Мартелл изо всех сил пытался отразить натиск, но не мог организовать контратаку.

«Это не то, о чем мы договорились!»

Когда были обнародованы пары финального этапа, его одноклассник, Химмель Деорг, известный гений меча, сделал Мартеллу предложение.

«Я уговорю твоего противника, Ибеллу Элеард, отказаться от боя. Взамен помоги мне стать лидером, если попадешь в десятку лучших».

Это было предложение, от которого Мартелл не мог отказаться, учитывая, что он лишь недавно достиг вершины уровня Новичка.

Ибелла, напротив, была другой.

Она уже давно пересекла этот порог и достигла уровня рыцаря низкого ранга. Более того, ее фехтование было безупречным.

По сути, противостояние с ней гарантировало поражение Мартеллу, и он без колебаний принял предложение Химмеля.

Но, вопреки их договоренности, Ибелла не выказывала намерения отказываться от участия. Вместо этого она размахивала мечом с непоколебимой решимостью, как будто намереваясь превзойти Мартелла.

«Какого черта, Химмель?!»

Глаза Мартелла сверкнули яростью, когда он бросил взгляд на трибуны.

В это мгновение...

Звяк!

После резкого выпада Ибеллы меч Мартелла взмыл в воздух.

— Ах!

Его рука неудержимо задрожала от шока от потери меча.

Мартелл стиснул зубы.

Но даже в этот момент внимание Мартелла было сосредоточено не на Ибелле, а на трибунах,

где должен был находиться Химмель. Его гнев был направлен непосредственно на Химмеля за то, что он не выполнил свою часть сделки.

— Достаточно!

— Победительница первого матча – Ибелла Элеард!

Выйдя победителем, Ибелла аккуратно вложила меч в ножны. Слегка поклонившись Мартеллу, она покинула арену.

В этот самый момент на нее были устремлены многочисленные взгляды зрителей.

— У нас на факультете был такой выдающийся студент?

— Она сражалась намного лучше, чем ожидалось.

— Действительно. Ее мастерство фехтования впечатляет.

— Кажется, она уже переступила порог Новичка.

— Ха-ха, вот почему предварительные матчи так интересны. Время от времени раскрываются такие таланты.

Эти комментарии исходили от профессоров факультета военных наук; их глаза отражали смесь любопытства, предвкушения и энтузиазма, когда они наблюдали за Ибеллой.

Но был кое-кто еще, кто пристально смотрел на Ибеллу. Однако его чувства были далеки от любопытства и волнения, проявленных профессорами.

«Эта чертова сука!»

Лицо молодого человека исказилось от ярости, его глаза пылали гневом – это был Химмель Деорг, тот самый студент, который ранее сделал предложение Мартеллу.

«Значит, так ты решила действовать, да?»

Он скрипел зубами, пытаясь сдержать кипящий гнев. Его решимость была непоколебимой; он хотел заставить Ибеллу пожалеть о том дне, когда она проигнорировала его совет.

С другой стороны, за Химмелем наблюдала еще одна пара глаз; девушка с аккуратно

заплетенными черными волосами – это была Ноа.

«Я могу сказать, о чем он думает, просто взглянув на него».

Очевидно, он хотел отомстить Ибелле за неподчинение его приказу.

«Но я ему не позволю».

Взгляд Ноа похолодел. Она была готова помочь Ибелле.

«Думаю, я могла бы наложить на него проклятие».

Она специализировалась на проклятиях, но, к сожалению, у нее не было возможности сделать то, что она хотела.

— Пришло время второго матча

— Ноа Даршен! Дилия Арпен! Выходите на арену!

Произнесли ее имя.

Поскольку первый матч завершился быстрее, чем ожидалось, настала очередь Ноа.

Она тяжело вздохнула.

«Ух, почему я должна сражаться с Дилией?»

Из всех участников ей досталась Дилия Арпен, вундеркинд, которому суждено стать самым грозным магом в мире.

Недовольство Ноа было ощутимым, когда она издала серию разочарованных вздохов...

Хлоп! Хлоп!

Внезапно огромная рука нежно похлопала ее по спине.

Это был Улан.

— Удачи.

Его слова ободрения заставили Ноа широко раскрыть глаза. Она не ожидала такой поддержки.

— Э-э, это было несколько неожиданно.

— Что ты имеешь в виду?

— Я думала, ты будешь болеть за Дилию.

Но вместо этого он болел за нее.

Улан же беспечно объяснил:

— Я сказал ей то же самое.

— Что?

Ноа нахмурилась.

«Он болеет за нас обеих? О чем он думает?»

Ноа, уставившись на него с надутыми щеками, вдруг заговорила с ним с игривой улыбкой:

— Улан, позволь мне кое-что спросить.

— Да?

— Если выбирать между мной и Дилией, кого бы ты хотел увидеть победителем? Серьезно, будь честен.

Ноа прищурилась, полная предвкушения. Однако реакция Улана была довольно равнодушной.

— Для меня это не имеет значения.

— ...а?

— Победит тот, кто сильнее, верно?

Это был ответ по делу. Ноа такой ответ не совсем устроил, но она воздержалась от споров, потому что это было правдой.

— Эх, ладно, я поняла. Тогда я пойду.

Поднявшись со своего места, Ноа направилась к арене. Глядя на Дилию, приближающуюся издалека, она задумалась над предыдущими словами Улана.

«Победит тот, кто сильнее, верно?»

Это была правда.

И в этом смысле Ноа Даршен не могла победить Дилию Арпен. Несмотря на то, что их таланты были схожи, во всем остальном они отличались.

Одной лишь маны у Дилии было в два раза больше. Как ни рассчитывай, шансов на победу не было.

«Кроме того, у нее нет сурового штрафа».

В отличие от Ноа, штрафы Дилии никак не были связаны с боем.

Если бы это была игра, Ноа обязательно проиграла бы Дилии.

«Но...»

Это была не игра. В этой реальности, где вы дышали и чувствовали боль, Ноа ухватилась за слабый шанс на победу.

И у неё все же было одно преимущество – информация.

«Они обо мне не знают».

Шаман из того же варварского племени, что и Улан – о ней, вероятно, знали только это.

Однако у Ноа было огромное количество информации о Дилии.

Ведь когда-то она была игроком. Хотя и недолго, но она играла за Дилию Арпен.

Вот почему она знала о Дилии все; ее характеристики, привычки, магию, стиль боя и так далее.

У нее также есть секретная техника.

Это техника, которую может использовать только Ноа.

Она подготовила эффективную тактику против Дилии, пропустив из-за этого обед.

«В любом случае, я не планирую так легко проигрывать».

Ноа участвовала в этих матчах из-за ждавшей впереди награды.

С блеском в глазах она наконец ступила на арену. Как только она обменялась взглядами с Дилией...

— Да начнется битва!

Объявили о начале второго поединка.

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3386694>